

Роберт Шимуля

Университет Белостока

Белосток, Польша

r.szymula@uwb.edu.pl

<https://doi.org/10.52340/lac.2023.08.100>

ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРИКА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ ЛАТВИИ)

Исследователи политической коммуникации сходятся во мнении, что употребление лексем с вторичным метафорическим значением может служить инструментом влияния на сознание аудитории. Политики стремятся заинтересовать адресатов, убедить их и повести за собой. Метафоричность речи может быть успешным способом представить аудитории идеи и привлечь внимание к своим взглядам. Как замечают А.П.Чудинов и Э.В.Будаев, «метафоры помогают нам преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира, ввести новую категоризацию в представление хорошо известных феноменов и дать им новую эмоциональную оценку»¹.

Метафорика языка политики изучалась такими исследователями, как А.Н.Баранов и Ю.Н.Караулов², А.А.Каслова³, А.П.Чудинов⁴, Е.И.Шейгал⁵, Н.Г.Шехтман⁶, М.Франковска⁷, Дж.Лакофф и М.Джонсон⁸, В.Любась⁹, К.Ожуг¹⁰, Й.Славек¹¹, Й.Смуль¹² и др. Стоит, однако, подчеркнуть, что данная проблема все время представляет собой предмет интереса, так как метафорические модели могут подвергаться изменениям: могут появляться новые модели, некоторые фреймы известных уже моделей могут исчезать и т.п.

¹ Будаев Э.В., Чудинов А.П. (2008): Метафора в политической коммуникации. Флинта, Наука. Москва. С.5.

² Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. (1991): Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Ин-т русского языка РАН. Москва; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. (1994): Словарь русских политических метафор. Помовский и партнеры. Москва.

³ Каслова А.А. (2003): Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург.

⁴ Чудинов А.П. (2001): Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург; Чудинов А.П. (2003): Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург; Чудинов А.П. (2006): Политическая лингвистика: учеб. Пособие. Флинта, Наука. Москва.

⁵ Шейгал Е.И. (2000): Семиотика политического дискурса. Перемена. Волгоград.

⁶ Шехтман Н.Г. (2004): Метафорическая модель «Выборы – это спортивное состязание» в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т 12. С.156-158.

⁷ Frankowska M. (1994): Frazeologia i metaforyka w tekstach politycznych lat 1989-1993 // *Język a kultura. T. 11: Język polityki a współczesna kultura polityczna. Pod red. J. Anusiewicza i B. Sicińskiego. Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej. Wrocław. С.21-47.*

⁸ Lakoff G., Johnson M. (1980): *Metaphors We Live by.* The University of Chicago Press.

⁹ Lubaś W. (1993): Żurnalistyczne ciosy polityczne // *Twórczość.* Nr 3. С.127-130.

¹⁰ Ożóg K. (2002): Metafory potoczne w języku polityki // *Język Polski.* Z. 1. С.21-24.

¹¹ Sławek J. (2005): Funkcja perswazyjna metafor i ironii we współczesnych prasowych tekstach informacyjnych // *Język polski. Współczesność – Historia V.* Pod red. W. Książek-Bryłowej, H. Dudy. Wydawnictwo UMCS. Lublin. С.79-91.

¹² Smól J. (2001): Rola środków stylistycznych w kreowaniu obrazu rzeczywistości w prasie z 1989 roku // *Język Polski.* Z. 1-2. С.24-31.

По мнению И.М.Кобозевой критерии метафоричности для разных типов дискурса разные, так как в разных типах дискурса метафора выполняет разные функции¹³. Е.Бральчик выделяет следующие функции политической метафоры: информационную, эстетическую, контактную, экспрессивный, ритуальную и побудительную¹⁴. М.Кохан разделяет функции политической метафоры на три группы: связанные с адресантом (презентационная – формирование имиджа политика; интертекстуальная – глушение других сообщений, которые могут повлиять на восприятие имиджа политика), связанные с сообщением (информационно-обобщающая – передача наиболее важного элемента содержания или краткое изложение ключевого определения; добавляющая – дополнение содержания, которое несут другие элементы сообщения; запоминающая (меморизационная) – передача сообщения таким образом, чтобы реципиенту было легче его запомнить), связанные с реципиентом (отличительная – привлечение внимания реципиента к сообщению и отделение одного сообщения от другого в его сознании; поощряющая – возможность заинтересовать реципиента сообщением и задуматься над ним; контактная – установление контакта между политиками и избирателями; перлокутивная – возможность вызвать у реципиента определенную реакцию путем убеждения)¹⁵.

Метафоры со сферой-источником «ТЕАТР» широко распространены в разных коммуникативных сферах. Как замечает Р.Слободзян, ритм европейской культуры определяется театральным мышлением, сравнением с театром. Данное явление исследовательница видит уже в древности. Хотя уже в «Илиаде» Гомера мы имеем дело с представлением о человеческом мире как о театре (битва за Троию – это ведь своего рода спектакль для богов), но первым, кто использовал метафору мира как театра, исследовательница считает Платона. В диалоге «Филеб» он пишет о великой сцене человеческой жизни, которая – в зависимости от хода истории – бывает то комедией, с кучей шутов, то трагедией, без проигравших, но и без победителей. Вопрос режиссуры театра истории не обсуждается в «Филебе», но развивается Платоном в «Законах». Мир воспринимается как спектакль людей-марионеток, движимых богами, которые, соответствующим образом двигая ниточки, решают о том или ином поведении человека¹⁶.

Театральная метафорика является достаточно продуктивной также в жанрах политического дискурса разных стран, а в России конца XX века, как пишет Н.А.Кузьмина, модель «ЖИЗНЬ – это ТЕАТР» превратилась даже в доминантную¹⁷. Как утверждает А.П.Чудинов, прагматический потенциал метафорической модели «ЖИЗНЬ – это ТЕАТР» определяется ярким концептуальным вектором ненатуральности и имитации реальности (субъекты политической деятельности не живут подлинной жизнью, а вопреки своей воле исполняют чьи-то предначертания). Исследователь называет некоторые причины распространенности театральной метафоры: связанное с демократизацией общества

¹³ Кобозева И.М. (2001): Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9. № 6. С.134.

¹⁴ Bralczyk J. (2000): Język na sprzedaż. Comptext. Warszawa. С.61.

¹⁵ Kochan M. (2005): Slogany w reklamie i polityce. Wydawnictwo TRIO. Warszawa. С.89-90.

¹⁶ Słobodzian R. (2008): Oblicza metafory teatralnej – pochodź przez stulecia // Prace Literackie XLVIII. С.151-152.

¹⁷ Кузьмина Н.А. (1999): Интертекст и его роль в процессах эволюции языка. Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та. Екатеринбург; Омск. С.189.

внесение черт карнавальности в политическую жизнь (ранее публичная сторона политики имела абсолютно ритуальный характер) и расширение круга возможных слотов в сфере-мишени; возможность реализации эмотивной функции метафоры; высокая структурированность театрального мира как исходной сферы для метафоры, а также достаточно объемное представление большинства носителей языка об этой структурированности¹⁸. Использование в политическом дискурсе театральной метафоры может быть также связано с ролью СМИ (в наше время – основного канала политической коммуникации). Граждане, будучи одной из сторон коммуникации, обычно не участвуют в политической жизни непосредственно, а играют роль своего рода аудитории, наблюдателей, которые получают информацию о политических событиях через СМИ и воспринимают их как некое разыгрываемое для него действие¹⁹.

Данное выступление посвящено анализу лексем с вторичным метафорическим значением как инструмента влияния на эмоции читателей. Лексическим материалом для проведения исследования послужили статьи на общественно-политические и экономические темы из русскоязычных газет, издаваемых на территории Латвии (печатные версии и электронные версии – news.lv): Латгалес лайкс (издание на русском языке), Телеграф, Вести Сегодня (с 2017 г. Сегодня), Delfi Plus, Jūrmalas Vārds (издание на русском языке). Исследование охватывало период 2012-2022 (кроме газеты Jūrmalas Vārds, которая издавалась до середины 2021 г.).

А.П.Чудинов, анализируя в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) закономерности метафорического моделирования действительности в политическом дискурсе России последнего десятилетия XX века на базе материалов центральных и региональных наиболее высокотиражных изданий электронных и печатных средств массовой информации, а также листовок и справочных материалов, распространяемых политическими партиями, движениями и отдельными участниками политической жизни, выделил 4 субсферы, которые являются источниками политических метафор: «Человек», «Социум», «Природа» и «Артефакты». Театральные метафоры в классификации А.П.Чудинова связаны с субсферой «Социум», исследователь выделяет в ней следующие фреймы и слоты: фрейм «Вид зрелища и жанр представления» (слоты «Вид зрелища», «Жанр представления»), фрейм «Люди театра» (слоты «Участники спектакля», «Авторы сценария и постановщики зрелища»), фрейм «Публика и прием, оказываемый спектаклю», фрейм «Элементы представления», фрейм «Театральное здание и театральный реквизит» (слоты «Элементы театрального (циркового и т.п.) здания», «Театральный реквизит»)²⁰.

Исследуемый нами материал вписывается в классификацию, созданную А.П.Чудиновым, однако не повторяет ее полностью, некоторые фреймы и слоты отсутствуют. Собранные лексические единицы с вторичным метафорическим значением

¹⁸ Чудинов А.П. (2001): Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург. С.115-116.

¹⁹ Шейгал Е.И. (2000): Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование. Вып. 6. <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm>.

²⁰ Чудинов А.П. (2001): Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург. С.114-121.

мы разделили на три группы: фрейм «Вид зрелища и жанр представления» (слоты «Вид зрелища» и «Жанр представления»); фрейм «Люди театра» (слоты «Участники спектакля» и «Авторы сценария и постановщики зрелища»); фрейм «Театральное здание» (слоты «Элементы театрального (циркового и т.п.) здания» и «Театральный реквизит»).

К слоту «Вид зрелища» принадлежат только две лексемы – существительные *театр* («1. Искусство представления драматических произведений на сцене; само такое представление. 2. Зрелищное предприятие, помещение, где представляются на сцене такие произведения. 3. *кого*. Совокупность драматических произведений какого-н. писателя или направления, школы»²¹) и *цирк* («1. Вид искусства, объединяющий выступления акробатов, гимнастов, клоунов, эквилибристов, дрессировщиков, фокусников, музыкальных эксцентриков. 2. Зрелищное предприятие, помещение, где даются представления с участием таких артистов. 3. *перен.* Смешное событие, комическая ситуация, сценка, кино (в 4 знач.) (прост.)»²²). В анализируемом материале они выступают во вторичном значении для обозначения политических действий, чаще всего в составе словосочетаний (*политический театр, театр юного зрителя, политический цирк, предвыборный цирк* и т.п.). Их использование может вызывать у читателей отрицательные эмоциональные коннотации (создавать ощущение, что политика является чем-то несерьезным, искусственным, смешным, нелепым, несуразным):

«В МИД РФ решение американского сената назвали «спектаклем в театре», «самопиаром сенаторов» и «антироссийской выходкой»²³.

«Все происходящее вокруг Жагарса и реакция на случившееся со стороны премьера и президента напоминает **театр юного зрителя**»²⁴.

Очередную группу лексических единиц с вторичным метафорическим значением составляют лексемы, принадлежащие к слоту «Жанр представления». В ее состав входят существительные *водевиль* («Короткая комическая пьеса, обычно с пением»²⁵), *драма* («1. Род литературных произведений, написанных в диалогической форме и предназначенных для исполнения актёрами на сцене. 2. Литературное произведение такого рода с серьёзным сюжетом, но без трагического исхода. 3. Тяжёлое событие, переживание, причиняющее нравственные страдания»²⁶), *клоунада* (1. Жанр циркового искусства, основанный на буффонаде и гротеске. 2. Часть циркового представления – клоунская сценка»²⁷), *сериал* («На телевидении, в кино: многосерийный фильм с несколькими сюжетными линиями, а также вообще многосерийная программа»²⁸), *трагедия* («1. Драматическое произведение, изображающее напряжённую и неразрешимую коллизию, личную или общественную катастрофу и обычно оканчивающееся гибелью героя. 2. Потрясающее событие, тяжкое

²¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

²² Там же.

²³ Зайцев В. (2012): Госдума: ответный удар // Вести сегодня. 11.12.2012.

²⁴ Элкин А. (2013): Пошёл вон! // Вести сегодня. 13.09.2013.

²⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

переживание, несчастье»²⁹), *трагикомедия* («1. Драматическое произведение, в котором сочетаются черты трагедии и комедии. 2. *перен.* Печальное и одновременно смешное событие»³⁰), *фарс* («1. Театральная пьеса лёгкого, игривого содержания с внешними комическими эффектами. 2. *перен.* Нечто лицемерное, циничное»³¹), *шоу* («1. Яркое эстрадное представление, развлекательная программа. 2. *перен.* Нечто показное, рассчитанное на шумный внешний эффект»³²).

Использование в анализированных текстах данных единиц в их вторичном метафорическом значении также может быть связано с отрицательными ассоциациями: политическая деятельность является не только показной, но может казаться чем-то несерьезным, иногда вызывающим смех, шутовством, чем-то гротескным, а даже дурачеством и паясничаньем:

«Собянин пообещал, что попросит муниципальных депутатов оказать поддержку оппозиционеру, который, в противном случае, якобы не пройдет муниципальный фильтр. В штабе Навального это намерение Собянина назвали «клоунадой»³³.

«Последнее судебное разбирательство проходило совсем недавно – в конце 2014 года, и в настоящее время Юта Стрике трудится в должности главного юриста юридического отдела бюро. Но если учесть, что в этом году истекает срок полномочий главы БПБК Ярослава Стрельченка, то можно предположить, что нас ожидает продолжение этого **сериала**»³⁴.

Следующую группу составляют лексические единицы, принадлежащие к слоту «Участники спектакля». Эту группу образуют лексемы *актер* («Артист – исполнитель ролей в театральных представлениях, в кино, на телевидении»³⁵), *клоун* («Цирковой артист, использующий приёмы гротеска и буффонады»), *звезда (сцены)* («Звезда. 1. Небесное тело (раскалённый газовый шар), ночью видимое как светящаяся точка. 2. О деятеле искусства, науки, о спортсмене: знаменитость. 3. Фигура, а также предмет с треугольными выступами по окружности. 4. В армиях некоторых стран: офицерский знак различия в виде пятиконечной звезды на погонах»³⁶), *солист* («Артист, танцовщик, выступающий соло»³⁷), *статист* («1. Актёр, исполняющий второстепенные роли без слов. 2. *перен.* Человек, чьё участие в каких-н. действиях ограничивается только присутствием»³⁸), *марионетка* («1. Театральная кукла, приводимая в движение при помощи нитей. 2. *перен.* Человек, действующий по чужой воле, полностью ей подчиняющийся»³⁹). Данные лексемы не только могут создавать впечатление искусственности, неподлинности действий политиков (они

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Анишин А. (2013): В России мэр и за решеткой – мэр // Телеграф. 10.07.2013.

³⁴ Ошкая И. (2016): Наши «Санта-Барбары» // Вести сегодня. 14.01.2016.

³⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

играют роли как актеры) и их несерьезности (их деятельность, как работа клоунов, – это дурачество, а не работа для блага общества), но могут также создавать ощущение их несамостоятельности и строгой иерархии в мире политики (солисты политики выделяются на фоне статистов и марионеток, которые не делают ничего важного и позволяют управлять собой):

«По мнению французского редактора Сержа Халими, Обама вместе со своими помощниками проникся глубочайшей нелюбовью к Владимиру Путину – и противоборствующих сил больше не стало. Остались только агрессивный **клоун** и настойчивые неоконсерваторы»⁴⁰.

«И не важно, что **статисты** должны лишь создавать видимость массовости, на фоне которой политические **солисты** разыграют уже свой спектакль, где массовке поручено лишь поднимать руки при голосовании так, как потребуется»⁴¹.

К фрейму «Люди театра» принадлежит также слот «Авторы сценария и постановщики зрелища». Он представлен в нашем материале только одной лексемой, существительным *кукловод* («Артист кукольного театра, из-за ширмы управляющий куклами при помощи тростей, нитей, специальных перчаток»⁴²). С ее помощью влиятельные политики представлены как лица, которые управляют другими субъектами политической жизни:

«Политолог, профессор Латвийского университета Юрис Розенвалдс в эфире Латвийского телевидения назвал то, что сейчас происходит вокруг формирования правительства, «борьбой **кукловодов**»⁴³.

Последнюю группу составляют лексемы, образующие фрейм «Театральное здание». Это существительные, принадлежащие к слоту «Элементы театрального (циркового и т.п.) здания»: *арена* («1. Большая круглая площадка посередине цирка, на которой даются представления. 2. Часть стадиона, на которой происходят спортивные состязания. 3. *перен.* Поприще, область деятельности (книжн.)»⁴⁴), *просцениум* («Часть сцены (в 1 знач.), выступающая перед порталом»⁴⁵), *сцена* («1. Специальная площадка, на которой происходит представление (в 3 знач.). 2. *перен.* Театр, театральная деятельность. 3. Отдельная часть действия, эпизод в пьесе, повести, романе. 4. Происшествие, эпизод. 5. Крупный разговор, объяснение»⁴⁶), *эстрада* («1. Возвышение для исполнителей (оркестра, чтеца), выступающих перед публикой. 2. Вид исполнительского искусства – представление на сцене небольших драматических, музыкальных, хореографических, цирковых номеров, обычно сопровождаемое конферансом»⁴⁷), а также существительное *декорация* («Устанавливаемое на сцене, съёмочной площадке живописное, объёмное или

⁴⁰ Зайцев В. (2014): Обама ведёт пленную Европу к пропасти // Вести сегодня. 21.10.2014.

⁴¹ Каменев А. (2018): Статисты возомнили себя // Телеграф. 20.08.2018.

⁴² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

⁴³ Иванцова Е. (2018): Степень доверия // Латгалес лайкс. 14.12.2018.

⁴⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

архитектурное изображение места и обстановки сценического действия»⁴⁸), входящее в состав слота «Театральный реквизит». Сравнение поля политической деятельности с элементами театрального или циркового здания может влиять на создание в сознании читателей ощущения искусственности мира политики, его неискренности (политики, как актеры на сцене или клоуны на цирковой арене, притворяются кем-то, делают все, чтобы понравиться аудитории):

«Можно подумать, что после создания нового правительства и выхода на **просцениум политической сцены** бывших оппозиционеров – "Нового времени" и Гражданского союза – разговоры о роспуске Сейма забыты, а некогда подготовленные документы обречены покрыться пылью»⁴⁹.

«Но эксминистр не утомился и продолжил ниспровержение устоев и **декораций латвийской политической сцены**»⁵⁰.

Проведенный анализ подтвердил, что сфера-источник «Театр» является одним из источников для возникновения вторичных значений слов, используемых в выбранных русскоязычных газетах, издаваемых на территории Латвии. Исследованные лексические единицы сопровождаются только отрицательными коннотациями (деятельность политиков сравнивается с чем-то далеким от реальной жизни, искусственным, несерьезным, неискренним, показным, рассчитанным на шумный внешний эффект, а не на улучшение ситуации в стране). Стоит, однако, подчеркнуть, что во фреймах исследуемой модели и составляющих их слотах используется довольно небольшое количество метафорических лексем, немногочисленны также их словоупотребления в анализируемых газетных текстах. Важно также заметить, что во многих случаях вторичные метафорические значения данных лексических единиц настолько давно и прочно вошли в язык, что их можно считать уже стертymi (например, *политическая сцена*). В связи с этим их экспрессивность и возможность эмоционального воздействия на сознание читателей сильно ограничена.

Библиография:

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. (1991): Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Ин-т русского языка РАН. Москва.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. (1994): Словарь русских политических метафор. Помовский и партнеры. Москва.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. (2008): Метафора в политической коммуникации. Флинта, Наука. Москва.

Каслова А.А. (2003): Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. [Урал. гос. пед. ун-т](#). Екатеринбург.

Кобозева И.М. (2001): Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9. № 6. С.132-149.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Латковскис Б. (2019): В ожидании первоапрельской шутки Затлерса // Delfi Plus. 26.03.2019.

⁵⁰ Матюшенко В. (2013): «Ниспровергатель» Берзиньш // Телеграф. 31.03.2014.

Кузьмина Н.А. (1999): Интертекст и его роль в процессах эволюции языка. Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та. Екатеринбург; Омск.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999): Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Азбуковник. Москва. <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>

Чудинов А.П. (2001): Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург.

Чудинов А.П. (2003): Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. Екатеринбург.

Чудинов А.П. (2006): Политическая лингвистика: учеб. Пособие. Флинта, Наука. Москва.

Шейгал Е.И. (2000): Семиотика политического дискурса. Перемена. Волгоград.

Шейгал Е.И. (2000): Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование. Вып. 6. <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm>

Шехтман Н.Г. (2004): Метафорическая модель «Выборы – это спортивное состязание» в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т 12. С.156-158.

Bralczyk J. (2000): *Język na sprzedaż*. Comptext. Warszawa.

Frankowska M. (1994): *Frazeologia i metaforyka w tekstach politycznych lat 1989-1993 // Język a kultura. T. 11: Język polityki a współczesna kultura polityczna*. Pod red. J. Anusiewiczza i B. Sicińskiego. Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki *Wrocławskiej*. Wrocław. С.21-47.

Kochan M. (2005): *Slogany w reklamie i polityce*. Wydawnictwo TRIO. Warszawa.

Lakoff G., Johnson M. (1980): *Metaphors We Live by*. The University of Chicago Press.

Lubaś W. (1993): *Żurnalistyczne ciosy polityczne // Twórczość*. Nr 3. С.127-130.

Ożóg K. (2002): *Metafory potoczne w języku polityki // Język Polski. Z. 1*. С.21-24.

Ślawek J. (2005): *Funkcja perswazyjna metafor i ironii we współczesnych prasowych tekstach informacyjnych // Język polski. Współczesność – Historia V*. Pod red. W. Książek-Bryłowej, H. Dudy. Wydawnictwo UMCS. Lublin. С.79-91.

Ślobodzian R. (2008): *Oblicza metafory teatralnej – pochod przez stulecia // Prace Literackie XLVIII*. С.151-169.

Smól J. (2001): *Rola środków stylistycznych w kreowaniu obrazu rzeczywistości w prasie z 1989 roku // Język Polski. Z. 1-2*. С.24-31.

Статьи из газет:

Анишин А. (2013): В России мэр и за решеткой – мэр // Телеграф. 10.07.2013.

Зайцев В. (2012): Госдума: ответный удар // Вести сегодня. 11.12.2012.

Зайцев В. (2014): Обама ведёт пленную Европу к пропасти // Вести сегодня. 21.10.2014.

Иванцова Е. (2018): Степень доверия // Латгалес лайкс. 14.12.2018.

Каменев А. (2018): Статисты возомнили себя // Телеграф. 20.08.2018.

Латковскис Б. (2019): В ожидании первоапрельской шутки Затлерса // Delfi Plus. 26.03.2019.

Матюшенок В. (2013): «Ниспровергатель» Берзиньш // Телеграф. 31.03.2014.

Ошкая И. (2016): Наши «Санта-Барбары» // Вести сегодня. 14.01.2016.

Элкин А. (2013): Пошёл вон! // Вести сегодня. 13.09.2013.